

Пролог

— Спать совсем не могу, все время роль снится. Как вспомню: мамочки, послеавтра премьеры — все внутри проваливается, ни о чем больше думать не могу, представляете? — голос в телефоне усталый, но радостный. Я уже знаю: это значит, что репетиция (или спектакль) прошла удачно. Я уже знаю: настроение Ларисы Кузнецовой целиком зависит от работы. Ладится работа — хорошее настроение, не ладится...

Единственное действие

В совершенно неактерской семье (мама — бухгалтер, папа — токарь на заводе) рождается девочка по имени Лариса, которая мечтает стать актрисой. Так банально мечтает, что собирает фотографии артистов, а однажды даже осмеливается попросить у одного из них автограф. Так банально мечтает, что сегодня даже стесняется своей мечты. И вот эта девочка, каких сотни, становится актрисой, которая в своем роде единственная, потому что Лариса Кузнецова — хорошая актриса.

Сейчас она говорит, что все получилось случайно. Случайно увидела в школе объявление, что Олег Табаков набирает девятиклассников в студию молодого актера при Дворце пионеров им. Крупской, случайно поступила, обойдя около трех тысяч конкурентов, случайно сыграла в фильме «Пять вечеров», случайно попала в театр имени Моссовета...

...Экзамены в студию Табакова были очень трудные. 3 тура. 3 тысячи претендентов. И среди них — девочка в маминих туфлях на высоком каблучке. Самым трудным был последний тур. В нем среди прочих было такое задание: вбежать в зал, где сидели О. П. Табаков и другие актеры театра «Современник», и сказать: «Олег Павлович, у вас машину украли». Сказать так, чтобы Табакову стало страшно.

Тогда она не знала никаких теорий и систем — этому ее потом научили, потом объяснили: необходимо, чтобы твое состояние совпадало с состоянием твоего героя, только тогда ты не соврешь на сцене. Не так страшно сыграть неумело, как сыграть равнодушно, без темперамента, без эмоций...

Она вбежала в зал. От волнения дышала часто, руки дрожали. Посмотрела на экзаменаторов и тихо сказала: «Олег Павлович, у вас машину увели...» Табакову стало страшно. Ларису Кузнецову приняли в студию.

Я видел ее на одном из студенческих показов. Лариса Кузнецова и Игорь Нефедов разыгрывали чеховский рас-

сказ «Пропавшее дело» (потом они вместе сыграют в фильме «Пять вечеров»). Тогда она поразила своей естественностью и каким-то от природы данным профессионализмом. Лариса играла не сюжет, а человека, играла характер.

Реплика из зала. Первая.
Олег ТАБАКОВ:

— Настоящее дарование всегда связано с сомнениями. Лариса много сомневается, в ней нет ни на грош самодовольства и самозлюбности. Сомнения разрушаются только работой. И в студии, и в ГИТИСе, и сейчас, когда иг-

Вспомните, как мечется ее Катя из фильма Никиты Михалкова «Пять вечеров». (Роль эта, которую она сыграла в девятнадцать лет, принесла ей широкую известность). Как удивительно точно создает актриса образ человека, совершающего самый, должно быть, трудный жизненный переход — от детства к юности. Ее Катя, как и все герои фильма, находит опору в близком человеке. Все беды и несчастья незначимы, если есть тот, ради кого ты их переживаешь.

Сама Лариса нашла опору в своей работе. Для нее это

популярности, — потому что не хочет говорить слова, которые не чувствует, не хочет создавать образы, которыми ничего не может сказать.

Неумение лгать выделяет ее героев и на сцене. Галка-малыш из «Пяти углов» С. Ковкина, Алиска из «Черного гардемарина» А. Штейна, Зина из «Сашки» В. Кондратьева — я называю роли, сыгранные Ларисой за год работы в театре имени Моссовета, — все ее герои узнаваемы, Лариса играет чувства, понятные ей самой. На сцене она совершенно естественна. Зритель ей верит, потому что

НАЙТИ СВОЮ РОЛЬ

СЦЕНЫ ИЗ ЖИЗНИ МОЛОДОЙ АКТРИСЫ С ПРОЛОГОМ, ЭПИЛОГОМ И РЕПЛИКАМИ ИЗ ЗАЛА

рает в театре и в нашей «Студии молодого актера» и снимается в кино, она не только не боится — жаждет работы. И поэтому я много жду от Ларисы. Мой надежды подкрепляются еще тем, что я знаю: эта молодая актриса умеет слышать жизнь, умеет чувствовать ее. И об этой жизни она стремится рассказать со сцены.

Людей, идущих по улице, можно разделить еще и так: те, кто вглядывается в идущих навстречу, и те, кто не обращает на них никакого внимания. Лариса Кузнецова вглядывается. Окружающий мир ей интересен. Вдруг остановится посреди улицы, смотрит на незнакомого человека. Что в нем остановило? Походка? Взгляд?..

— Прежде чем выйти на сцену, всегда думаю, что произошло со мной в жизни такого, что поможет мне сыграть. — Лариса говорит быстро и темпераментно, будто внутри нее происходит постоянный спор, и, когда она начинает говорить, этот спор выплескивается наружу. — Если я вижу, что ничего не произошло, что я ничего нового не поняла, играть очень тяжело. Нужно играть свое понимание жизни, тогда зритель будет интересен.

Всех героев Ларисы Кузнецовой объединяет поиск опоры в жизни, поиск основы.

способ жизни. Единственно возможный, единственно приносящий удовольствие. Если ты выходишь перед зрителем, ты обязан оставить в себе только то, что поможет играть.

Однажды у Ларисы случилась неприятная ссора. А вечером — спектакль.

Она пришла чуть раньше. Села на полусвеченную сцену, включила тихую музыку. Очень хотелось побыть одной, очень не хотелось играть. Но надо было настроиться, точнее, перестроиться. Надо было, чтобы зритель не почувствовал неуверенности и нервозности, надо было работать. И она отработала. И зритель ничего не заметил...

А после спектакля было уже легче.

Реплика из зала. Вторая.
Никита МИХАЛКОВ:

— Лариса Кузнецова удивительно профессиональна, и это не технический профессионализм, а врожденный. Кузнецова — актриса от природы. Поэтому она так органична во всем, что делает. У нее есть одно очень важное, по-моему, качество: умение импровизировать. Если она чувствует характер образа, она может сама дополнить, «дораскрыть» его. Лариса Кузнецова очень хорошо начала. Я думаю, что при серьезной работе она может вырасти в интересную, современную актрису.

Режиссерам нелегко работать с Кузнецовой. Потому что она не умеет быть неискренней, не может играть то, что для нее неорганично.

Не умеет быть фальшивой. Когда после «Пяти вечеров» ей предлагали роли, начала отказываться. Честно говорила: «Мне сценарий не нравится, роль я не понимаю — не хочу сниматься».

Сам по себе факт примечательный: молодая актриса отказывается от предложения — то есть, собственно, от

она — своя, будто из зала вышла на сцену и о чем-то важным рассказывает...

Реплика из зала Третья.
Ростислав ПЛЯТТ:

— Вскоре после поступления в театр Лариса Кузнецова сыграла роль Алиски в пьесе А. Штейна «Черный гардемарин». В этом спектакле мы играем вместе. Лариса сыграла живо, интересно, талантливо, остро. Первое знакомство показалось мне благополучным и обнадеживающим.

Основная работа у Ларисы сейчас — в театре имени Моссовета и в «Студии молодого актера» под руководством О. П. Табакова.

— Времени совсем нет, — говорит Лариса. — Страшная запарка. Но, знаете, я иногда боюсь: вдруг появится много свободного времени, работы не будет, куда я тогда?

...Оно обязательно должно быть у человека — то единственное главное действие, которому посвящаешь всю свою жизнь, то единственное действие, которое подвигает твою жизнь, подвигает ее, развивает. То действие, которое ведет к цели.

Эпилог

— Есть пьесы, которые нужно вваливать на себя и тащить, тяжело тебе, неохота, трудно, все равно тащи, — говорит Лариса Кузнецова. — А есть такие, к которым нужно подниматься, как к вершине. Это тоже нелегко, но зато интересно. И вы, если будете писать про меня, не пишите много про роли — роли нужно увидеть. И вообще про меня много не пишите. Напишите про то, что такое актер, молодой актер. Как это трудно, но как это прекрасно...

А. МАКСИМОВ.
Фото А. ЗЕМЛЯНИЧЕНКО.